[«Происхождение черной магии до сих пор остается неизвестным. Спустя десятилетия после появления магии чернокнижники стали рождаться один за другим. Существует несколько теорий о происхождении чернокнижников, но наиболее поддерживаемой является гипотеза о магии. Она гласит, что черная магия началась с имитации магии» – наблюдение волшебника за черной магией].

Дочитав, Оливер закрыл книгу и взглянул на обложку.

В этой книге черная магия описывалась с точки зрения волшебника, 200 страниц посвящены тому, почему черная магия является злом и почему её следует искоренить; первая причина заключается в том, что черная магия была способом использования магии без маны для низшего сословия, что противоречит логике природы.

Чтобы предотвратить подобную катастрофу, был введен основательный подход по принудительной изоляции людей, не обладающих магическими способностями, для вырождения низших генов путем устранения фертильности.

Фертильность (лат. fertilis — «плодородный, плодовитый») — способность половозрелого организма производить жизнеспособное потомство.

Возможно, Оливер был неправ, потому что не был достаточно образован, но для него такой аргумент казался очень узколобым и абсурдным. Его это даже веселило.

И пока Оливер размышлял о прочитанном, кто-то постучал в дверь.

Он поднял голову и спросил:

— Кто там?

— Это Мари. Господин, мне очень жаль, но… пришло время работать.

Услышав слова Мари, Оливер перевел взгляд на часы.

Она была права: действительно пришло время работы.

— Хорошо, подожди минутку.

Положив закладку в книгу, Оливер вышел из кабинета и увидел Мари, ожидающую его.

— Эмоции были посланы семьями Энтони и Доминика. Мы перенесли их в студию.

— Спасибо, – сказав это, Оливер направился в студию.

Бесчисленное множество людей уже собралось в студии, которая была самым большим помещением в штаб-квартире семьи Джозефа.

Присутствовали все: начиная от старших учеников и заканчивая неофициальными.

— Приветствую Мастера!

— Приветствую Мастера!

Как только Оливер вошел, все ученики поклонились ему и Питеру, как главным в семье.

Уважение исходило от сердца, а не от страха. И это было не так уж странно.

В конце концов, Оливер практически самостоятельно провел переговоры с семьями Энтони и Доминика.

Но их отношение изменилось не только из-за этого.

— Все ли здесь?

— Да, Господин!

Присутствовали все, и даже слуги, которые до этого занимались только домашними делами.

Оливер дал им столько образования, сколько было возможно.

Почему-то, взяв на себя руководство семьей, Оливер мало волновался о том, чтобы походить на Джозефа.

— Перед началом урока я выполню задание. Сейчас вы не сможете помочь мне, поэтому, пожалуйста, внимательно следите за всем, что я делаю.

Неофициальные ученики, младшие ученики, а также некоторые ученики среднего и старшего звена, получившие возможность обучаться всем тонкостям черной магии, взволновано смотрели на Оливера.

— Где ингредиенты?

— О, минутку, Мастер.

Мари приказала нескольким неофициальным ученикам достать коробку.

Коробка была разделена на перегородки, в каждой из которых лежали пробирки с эмоциями.

— Материнская любовь и гнев, соотношение 8 к 2. Мы все перепроверили.

Оливер взглянул на коробку.

Пропорции действительно были верными: 8 к 2.

— Можете их открыть?

Мари дала знак, и все неформальные ученики принялись открывать коробки.

— Готово.

— Спасибо. Не могли бы вы отойти на минутку?

Услышав слова Оливера, Мари и другие люди, находившиеся поблизости, быстро отошли.

После того, как освободилось некоторое пространство, Оливер вытянул руку вперед, и через мгновение все пробирки подпрыгнули в воздух, а эмоции внутри них вырвались наружу.

— Боже мой…

— …Ох.

— Это потрясающе.

Все ученики с восхищением смотрели на сцену, разворачивающуюся перед их глазами.

Оливер прекрасно понимал, что они чувствовали, ведь ему также было приятно смотреть на это.

Было очень интересно наблюдать за тем, как столько эмоций сливается воедино.

Две эмоции с различными характерами отталкивались друг от друга во время объединения, и это выглядело довольно пугающе из-за их большого количества.

Большие и маленькие искры разлетались повсюду, что вызывало восхищение даже у самого Оливера.

Что бы произошло, если бы он допустил здесь хотя бы малейшую ошибку?

Возможно, взорвался бы не только подвал, но и вся фабрика.

— ……

По мере того, как реакция между двумя эмоциями становилась все сильнее и сильнее, собравшиеся уже сочли происходящее почти нормальным, но в тот момент, когда Оливер сжал руки, колеблющиеся эмоции неожиданно вновь обрели стабильность, будто бы предыдущей их реакции не было вовсе.

Оливер осторожно поднял руки и распределил синтезированную эмоцию по пробиркам.

— Всё, закройте крышки и проверьте количество, дабы убедиться, что эмоции находятся в нужном месте.

Погруженные в волшебное зрелище, развернувшееся перед их глазами, ученики пришли в себя и быстро закрыли крышки пробирок, следуя указу Оливера, и проверили количество эмоций.

— …Здесь все в порядке.

— Эта коробка тоже в порядке.

— Здесь тоже нет проблем.

— Полный порядок!

Все пробирки были заполнены эмоциями.

Тогда Оливер отправился прямиком в классную комнату, приказав отложить готовые эмоции в сторону.

— Как я уже говорил, разделитесь на три группы.

При этих словах все расступились.

Неофициальные ученики и некоторые младшие ученики были в третьей группе, часть младших и средних учеников были во второй группе, оставшиеся средние и старшие ученики – в первой.

Мари и Питер также были помещены в первую группу, и Оливер заставил их попрактиковаться, достав заранее приготовленную пробирку.

— Группа 3 должна создавать фигуры. Постарайтесь сделать все правильно, создав одну фигуру, сразу же приступайте к следующей.

Третья группа приступила к заданию, не сказав ни слова.

— Группа 2, практикуйте базовую черную магию: Лазерную пулю и Черный щит, старайтесь держать эмоции в руках как можно дольше. Затем, когда дойдете до предела, разрушьте заклинание и используйте эти эмоции для создания другого заклинания.

Вторая группа также приступила к практике.

— Группа 1, вы видели, что я делал раньше?

Оливер говорил о смешивание материнской любви и гнева.

Все испугались, но все же кивнули.

— Смешайте эмоции в пробирке.

Слова Оливера были подобны удару молнии для учеников первой группы. Однако никто не высказал своего беспокойство.

В конце концов, достижения, достигнутые благодаря занятиям Оливера, невозможно было описать словами.

Для них это было похоже на чудо.

Все варьировалось от человека к человеку, но один урок Оливера стоил больше, чем месяцы обучения Джозефа.

— Не волнуйтесь. Если вы возьмете небольшое количество, обратная реакция будет не опасной, и процесс будет намного проще, так как эмоции будут похожи.

Он говорил правду.

Эмоциями в пробирках у первой группы были ненавистью и гневом. Было не так уж сложно смешать немного разные, но практически идентичные эмоции.

Таким образом, все группы начали практиковаться.

Оливер ходил между ними, указывая на ошибки.

— Это делается не так, старайся сделать это правильно.

— Простите, Мастер, мне очень жаль.

— Не поддавайтесь волнению, возьмите себя в руки. Не трать эмоции впустую.

— Да, Мастер!

— Немного быстрее. Ты все ещё медлителен.

— Я исправлю это, Мастер.

— Ты снова совершаешь эту ошибку, пожалуйста, исправь её.

– Простите, я все исправлю, Мастер.

— Если смешивание не сработало должным образом, разделите эмоции и попробуйте ещё раз.

— Да, спасибо вам.

Оливер исправлял каждую ошибку и при необходимости давал советы.

По сравнению с обучением Джозефа, теперь ученики получали очень мягкое и щедрое образование.

Благодаря такому подходу они смогли практиковаться более активно, и их навыки быстро улучшались по мере того, как они допускали ошибки.

Хотя Оливер был здесь самым молодым, ученики, получавшие от него образование, начали считать его своим истинным Учителем и Господином.

С течением времени практика каждой группы начала потихоньку налаживаться.

Так как больше не было ошибок, на которые стоило бы указать, Оливер обошел всех учеников, внезапно схватил кого-то и задал вопрос:

— …Могу я спросить, как ты сюда попал?

Неофициальный ученик, практиковавшийся в третей группе, удивленно переспросил его:

— Вы спрашиваете меня, Учитель?

— Да. Аккуратнее, фигура рушится, исправь её.

— Ой! Простите…

— …Так как ты сюда попал? О, если тебе трудно на это ответить, не нужно себя заставлять.

Неофициальный ученик на мгновение задумался и ответил:

— Это… Я жил с бандой нищих в сельской местности, и убежал после того, как ударил нашего главаря, тогда-то я и встретил Гос… нет, Джозефа.

— Понятно, так вот как ты познакомился с ним.

— Ах, да…

Затем Оливер наугад выбирал других учеников и спрашивал их о том, как они присоединились к семье Джозефа.

Детские дома, строительные площадки, трущобы и т.д.

Все рассказывали свои истории, и Оливер машинально кивал всякий раз, когда слышал их.

— Расскажи мне свою историю…

— Учитель, – прервала Мари, задававшего вопросы Оливера.

Её прошиб холодный пот, когда она смешала две разные эмоции.

— Да, Мари.

— Сегодняшняя тренировка закончилась.

Оливер посмотрел на часы.

— …Верно. Хорошо. Все усердно работали, давайте закончим тренировку на сегодня. Пожалуйста, приберитесь.

Услышав слова Оливера, ученики, контролировавшие эмоции в холодном поту, вздохнули с облегчением и поместили эмоции обратно в пробирки.

Все они выглядели очень измученными, но, тем не менее, Оливер ощущал исходившее от них чувство удовлетворения, которого он никогда раньше не видел.

Верно, теперь, когда они практиковались каждый день, они активно развили свои навыки в черной магии.

Если так пойдет и дальше, то становление чернокнижником перестанет быть для них недосягаемой мечтой.

— …Тогда, на сегодня работа окончена? – спросил Оливер Мари.

Она тут же достала свой блокнот, будто бы была его личной секретаршей, и проверив его, подтвердила.

— …Да, Господин. Мы закончили обрабатывать эмоции и теперь можем передать их семьям Энтони и Доминик через Фармацевта, так что вам больше ничего не нужно делать.

В этот момент вмешался Питер.

— В таком случае, Учитель, у меня есть для вас предложение.

— Эй, о чем ты говоришь, Господину нужно отдохнуть…

Оливер остановил Мари и спросил Питера:

— О чем ты?

— Я… я не хотел беспокоить вас, но, я думаю, что нам нужно снова собрать ингредиенты… Так что, если вы дадите мне разрешение, я отправлюсь с другими ребятами и скоро вернусь.

Оливер на мгновение задумался.

— Я пойду с вами.

— Что? Нет, Мастер, мы не хотели вас беспокоить.

— Нет, я иду, потому что есть кое-что, что я хочу увидеть. Ты можешь подготовиться?

***

Оливер надел Фальшивое лицо, объединившись с Мари и Питером, чтобы отправится собирать эмоции.

Первое место, куда они направились, было предложено Оливером, и это было не что иное, как гостиница.

Это было первое место, которое Оливер посетил, чтобы извлечь эмоции.

Когда Питер постучал в дверь, навстречу им вышла пожилая женщина.

— Хм? Кто вы такие?

— Созрели ли плоды?

— Ах… Я думаю, что время пришло. Я приготовила три. Заходите.

Пожилая женщина жестом пригласила их внутрь.

Затем, как и в прошлый раз, они поднялись по узкой лестнице на второй этаж, где услышали детский крик из трех маленьких комнат.

До этого момента все было так же, как и раньше.

— Это я. Вы здесь?

Кто-то медленно открыл дверь: это была девушка, просунувшая лицо в получившуюся щель.

Это была не та девушка, которую помнил Оливер.

— Хозяйка?

— Верно, все как обычно.

Она открыла ей дверь, будто ты была её хорошей знакомой.

Её глаза были безжизненными, а ребенок лежал на кровати и плакал.

— Ааа-ааа! – громко прокричал ребенок.

Пока Питер пересчитывал деньги и проверял состояние женщины, Оливер подошел к пожилой женщине и задал вопрос:

— Где она?

— Хм? О ком вы?

— Леди, которая жила здесь раньше.

— Девушка, жившая раньше…? Ах, эта? Я выгнала её. Она сказала, что ей нужны деньги, потому что больна, поэтому она сама продала свои эмоции, и от неё больше не было пользы, поэтому я прогнала её. В любом случае, она стала бесполезной. Почему вы спрашиваете?

Оливер прислушался и замер на месте.

Питер и Мари смотрели в потерянный взгляд Оливера вместо того, чтобы извлекать

материнскую любовь.

Когда они вышли из гостиницы после проделанной работы, Оливер какое-то время молчал.

Мари осторожно спросила:

— Мастер… Что-то случилось…?

На самом деле, это было не так уж и важно. Её чувства не были какими-то особенными или что-то в этом роде.

Но Оливер не мог сказать, в чем было дело.

Для Оливера она была первой матерью, от которой он получил материнскую любовь.

По какой-то причине он чувствовал, что хочет снова её увидеть.

В этом не было необходимости, но Оливера мучило любопытство.

У него было болезненное ощущение, как если бы он не мог почесать зудящее место.

Оливер на мгновение закрыл глаза, а затем открыл их, добавляя в них силу. Размытые эмоции вокруг него стали четче, а их диапазон также расширился.

Вскоре у него начали болеть глаза, как будто он долго смотрел прямо на солнце.

Однако ему было все равно.

Оливеру было больнее потому, что он не смог сделать того, чего хотел, нежели от того, что у него болели глаза.

Захватывая новое пространство, Оливер видел все больше; наконец он обнаружил эмоции, которые были смутно похожи на эмоции той женщины.

— …Нашел.

С этими словами Оливер внезапно начал двигаться.

Мари и Питер последовали за ним, совсем не понимая, что происходит, и, долго шагая по главной дороге, свернули в сторону.

В том месте, где собрались нищие и бездомные, Оливер нашел женщину.

У неё была бутылка вина и умирающий ребенок, находившийся позади и покрытый уродливыми и грязными лохмотьями.

Это была та самая девушка, от которой Оливер впервые получил материнскую любовь.

— …А?

Тощая женщина посмотрела на Оливера пустыми глазами.

Она не могла вспомнить, кто он такой, но для неё это не имело значения.

Как будто привыкшая к нищете, она нагло показала на своего умирающего ребенка и

попросила денег.

— Ребенок болен. Пожалуйста, дайте мне немного денег. Ребенку нужно лекарство.

Даже не обращая внимания на запах алкоголя, Оливер мог легко сказать, что с этой женщиной было что-то не так.

Питер заметил ситуацию и зашептал ему на ухо:

— Мастер, похоже, она пуста.

Оливер ничего не ответил.

Он просто продолжал смотреть на женщину, которая протягивала своего ребенка, будто миску, и вскоре чувство, которое трудно было описать, нахлынуло на Оливера.

Оливер не знал, была ли это печаль или пустота, но это было что-то трудно объяснимое.

— Пожалуйста, великодушный господин, дай ребенку пенни. Я не ела несколько дней, а мой ребенок болен. Пожалуйста…

Оливер пристально посмотрел на опустошенную женщину и умирающего ребенка.

После долгого молчания Оливер заговорил:

— Дай ей немного денег.

Питер посмотрел на Оливера и бросил матери немного денег.

Женщина отбросила ребенка и подняла деньги лицом, будто собака.

Оливер наблюдал за этим ещё мгновение, а затем вернулся тем же путем, которым пришел.

В то время, когда никто не мог ничего сказать в такой странной атмосфере, Оливер пробормотал:

— Ааах… это было прекрасно.

http://tl.rulate.ru/book/74116/2623170